

отнюдь не замкнута, обращаясь все время к пограничным областям. «Поэтика, отправляясь от теории поэтической речи и отчасти базируясь на ней, не может ограничиться приемами и принципами чисто лингвистического анализа, не может замкнуться в категориях и формах, относящихся только к языку и речи в разных их функциях. Она обогащается понятиями и обобщениями общей теории художественного творчества — искусствovedения и литературоведения.

«В самом деле, стих в своих истоках, по своей природе и во многих формах своего существования органически соединен с музыкой (более всего, конечно, в виде песни); многие типы и разновидности повествовательной прозы вышли из устного сказа, связаны с ним, несут на себе его печать и тогда, когда они уже оторвались от него, а сказ — это также особая форма словесного и сценического, театрально-бытового искусства; есть виды художественной прозы, которые отпочковались от ораторской речи, а ораторская речь всегда считалась искусством; драма вся целиком принадлежит театру, а театр также — очень яркий вид специфического искусства; несомненны связи между художественной литературой и изобразительными искусствами. Поэтому поэтика не может не включать в себя и понятий и обобщений искусствovedения».²⁰

Рождение явлений искусства из «быта» отметил Ю. Тынянов в статье «О литературном факте».²¹ Он приводит пример из области литературы XVIII в. — письмо. В конце XVIII в. письмо из области быта становится явлением искусства, оно открывает собой новый жанр литературы («Письма русского путешественника»). Письмо из документа становится литературным фактом.²²

То же мы видим и в литературе древней, но там причины появления нового жанра из явления быта другие: потребность выразить то, что не укладывалось в старые жанры, частично заимствованные нами из литератур византийской и южнославянской.

Соединение художественных и нехудожественных явлений в древнерусской литературе не ограничивается «пластами» различных жанров, залегающих в тех или иных произведениях. Это связь живая. Нехудожественные явления переходят в художественные и обратно. Рубеж, обособляющий искусство, все время разрушается и все время восстанавливается, не ограничиваясь образованием и отмиранием жанров. Искусство «дышит». Область искусства находится все время в движении.

В своей статье «Устные истоки художественной системы „Слова о полку Игореве“»²³ я пытался показать, как феодальная и бытовая терминология и образность обывденной речи приобретают в «Слове о полку Игореве» в определенных творчески-функциональных условиях поэтический характер. В. В. Виноградов пишет, что «поэтические средства не образуют специальной системы, но опираются на системные отношения языка внехудожественных областей».²⁴

²⁰ В. В. Виноградов. Поэтика и ее отношение к лингвистике и теории литературы. — Вопросы языковедения, 1962, № 5, стр. 15.

²¹ ЛЕФ, 1924, № 2, стр. 109 и сл.

²² Многие факты о роли жанра письма и переписки в конце XVIII—начале XIX в. собраны В. Шкловским в книге «За и против. Заметки о Достоевском» (М., 1957, стр. 24—30 и др.).

²³ Слово о полку Игореве. Сборник исследований и статей под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950.

²⁴ В. В. Виноградов. Поэтика и ее отношение к лингвистике и теории литературы, стр. 5.